

Государственное бюджетное учреждение культуры
Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник
«Дивногорье»

ДИВНОГОРСКИЙ СБОРНИК

Труды музея-заповедника «Дивногорье»

В ы п у с к 6

*Светлана Александровна Плетнева.
Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция
(1 апреля 1926 – 20 ноября 2008)*

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2016

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор-5)
Д44

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук А. З. Винников (отв. редактор), канд. ист. наук
Е. Ю. Захарова, канд. ист. наук С. К. Кондратьева (отв. секретарь),
канд. ист. наук К. И. Красильников, М. И. Лылова,
д-р ист. наук В. Я. Петрухин

Д44 **Дивногорский сборник : труды музея-заповедника «Дивногорье»** / под ред. А. З. Винникова ; Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье». — Вып. 6. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. — 342 с.

ISBN 978-5-4446-0767-1

В шестом выпуске трудов музея-заповедника «Дивногорье» публикуются материалы Международной научной конференции «Хазарский каганат и его место в исторических судьбах народов Восточной Европы», посвященной 125-летию с начала исследований на Маяцком археологическом комплексе и 40-летию с начала работ Советско-Болгаро-Венгерской археологической экспедиции (рук. С. А. Плетнева). Он посвящен памяти выдающегося ученого-хазароведа Светланы Александровны Плетневой (1926–2008).

Сборник адресован историкам, археологам и всем интересующимся историей нашей страны эпохи Средневековья.

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор-5)

*Автор фото С. А. Плетневой – Иво Хаджиммишев
Автор фото участников экспедиции – С. Л. Соболев*

© Коллектив авторов, 2016
© Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», 2016
© Изд. оформление.
Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016

ISBN 978-5-4446-0767-1

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....	9
Сидоренко Т. Е. Хазарская археология в научном творчестве С. А. Плетневой.....	10
Винников А. З. Основные итоги и значение исследований Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции на Маяцком археологическом комплексе памятников.....	29
Письмо С. А. Плетневой Г. Е. Афанасьеву (прислано в хутор Дивногорье)...	36
Афанасьев Г. Е. О территории Хазарского каганата и Хазарского «домена» в IX веке.....	41
Днепровский Н. В. К вопросу о возможности отождествления топонима «Кут» из письма хазарского кагана иосифа с городищем Эски-кермен в Крыму.....	73
Захарова Е. Ю. Изучение и сохранение археологических древностей Хазарского каганата в Центральном Черноземье: вклад академических экспедиций 50–60-х гг. XX в.....	91
Казанский М. М. Оногуры в пост-гуннское время на Дону.....	96
Красильников К. И. «Булг-р ... все они мне служат и платят мне дань» (некоторые археологические комментарии).....	112
Петрухин В. Я. Викинги и степь: к проблеме воздействия Востока на Швецию в раннем средневековье.....	126
Тортика А. А. Византия в политике Хазарского каганата: эволюция отношений.....	138
Щавелев С. П. Новые соображения о славянской дани Хазарии.....	159
Адигамаев Б. Я., Дьяченко А. Г., Погорелов Ю. С. Старо-Симоновское городище салтово-маяцкой культуры в бассейне реки Оскол.....	173

В. С. Аксёнов

**КАТАКОМБЫ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО
МОГИЛЬНИКА НА ФОНЕ АЛАНСКИХ
ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОДОНЦОВЬЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

The article describes funerary traditions of Alan population of Verkhniy Saltov archaeological complex on the basis of the statistical material in the part that deals with the burial structure (catacombs) and placement of human remains in the burial chamber. The paper takes into account the results of the study at three sites of the burial ground near Verkhniy Saltov Village: 75 catacombs (197 burials) in the VSM – I, 41 catacombs (70 burials) in the VSM – III and 110 catacombs (245 burials) in the VSM – IV. The analysis shows that all three sites of Verkhniy Saltov necropolis are characterized by a high degree of standardization in most dimensional features that characterize burial structures of the burial ground that meet certain «standards» of the funeral ritualism of the population that left the burial ground near Verkhniy Saltov Village. The average occupancy rate of burial chambers in different sites of the burial ground is steadily related to family groups. The presence of burials with different orientation of dead people with one dominant position in all areas suggests the cosmopolitan population structure with one dominant group, by which the predominant (head to the left of the entrance) orientation of the buried people was marked.

Основным погребальным сооружением аланского населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, как свидетельствует более чем столетняя история исследования раннесредневековых могильников региона, является земляной склеп-катакомба [Бабенко, 1905. С. 549–550; Плетнева, 1967. С. 72–91; Флеров, 1993. С. 6–14]. Г. Е. Афанасьев, используя материалы раскопок Дмитриевского, Нижнелубянского, Ютановского, Верхне-Салтовского могильников и катакомб Маяцкого селища, дал расширенную характеристику и частотную оценку элементов погребального обряда аланского населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры [Афанасьев, 1991. С. 212–260; Афанасьев, 1993. С. 80–93]. При этом для анализа погребального обряда исследователем были привлечены материалы из дореволюционных и послевоенных раскопок Верхне-Салтовского могильника, представленные данными по 241 катакомбе с 481 погребением [Афанасьев, 1993. С. 80]. Материалы выше названных некрополей позволили исследователю выделить две группы могильников, которые сформиро-

ровались под влиянием погребальных традиций двух различных этнических групп, и три погребальные традиции, которые, по мнению Г. Е. Афанасьева, могут отражать существование в обществе трех племенных групп [Афанасьев, 1993. С. 91]. При этом, Верхне-Салтовский и Ютановский могильники, представляют одну традицию, имеющую существенные отличия от погребальных традиций Дмитриевско-Нижнелубянского ритуала погребений и традиций представленных катакомбами Маяцкого селища [Афанасьев, 1993. С. 92].

Работы на Верхне-Салтовском могильнике, проводимые с 1984 г. и по настоящее время археологами Харькова, и в первую очередь сотрудниками Харьковского исторического музея, позволяют углубить наши знания о погребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры, представляющего этническую общность, оставившую Верхне-Салтовско-Ютановскую группу некрополей. Для этого нами были учтены результаты исследования на трех участках могильника у с. Верхний Салтов: 75 катакомб (197 погребений) на ВСМ-I, 41 катакомба (70 погребений) на ВСМ-III и 110 катакомб (245 погребений) на ВСМ-IV.

Катакомбные могильники (по терминологии В. А. Бабенко) расположены на склонах Капиносого, Симоненкового, Нетечинского и других безымянных яров в окрестностях Верхне-Салтовского городища*. Верхне-Салтовский I могильник (ВСМ-I) расположен на западных склонах одного из ответвлений Капиносого оврага (рис. 1), на склонах которого в первой половине XX в. проводили свои исследования большинство археологов (В. А. Бабенко, А. М. Покровский, Н. Е. Макаренко и др.). ВСМ-I исследовался экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В. Г. Бородулина в 1984–1989 гг. Материалы этих работ частично опубликованы [Хоружая, 2009]. ВСМ-IV занимает восточный склон Нетечинского яра (рис. 1). Он был случайно открыт в 1989 г. В. Г. Бородулиным, под руководством которого в 1989, 1990 гг. экспедицией Харьковского исторического музея было исследовано 17 катакомб. В 1996 г. экспедицией Харьковского педуниверситета им. Г. С. Сковороды под руководством В. В. Колоды на могильнике было вскрыто еще 10 катакомбных захоронений [Колода, 2004]. С 1998 г. и по настоящее время работы на ВСМ-IV ведутся экспедицией Харьковского исторического музея под руководством автора данной статьи [Аксёнов, 1998; Аксёнов, 2014]. Исследования ВСМ-IV показали, что он является не отдельным могильником, а южной окраиной ВСМ-II (рис. 1), который был открыт В. А. Бабенко еще в 1902 г. [Бабенко, 1905. С. 548, 563–569; Аксёнов, Хоружая, 2008. С. 19–27, рис. 1, 4]. И ВСМ-II, и ВСМ-IV рас-

* Однотипность погребального обряда и погребального инвентаря в захоронениях, исследованных в окрестностях Верхнего Салтова, позволяют говорить об одном обширном могильнике, занимавшем склоны нескольких расположенных в непосредственной близости друг от друга оврагов. Могилы по склонам разных оврагов, скорее всего, принадлежали разным семейным группам, проживавшим рядом с Верхне-Салтовским городищем.

положены на склонах одного яра — Нетечинского. ВСМ-III, как и ВСМ-II, был открыт еще в 1902 г. [Бабенко, 1905. С. 548]. Как отмечал В. А. Бабенко: «третий могильник расположен сеженях в 100 от второго (*расположенно по склонам Нетечинского оврага — разрядка моя*), в восточном направлении, в горах, занятых крестьянскими садами» [Бабенко, 1905. С. 548]. Таким образом, третий могильник (ВСМ-III) локализуется почти в 800 м к северу от городища на западных склонах мыса, образуемого коренным высоким берегом р. Северский Донец (сейчас Печенежского водохранилища) и безымянным оврагом, тянущимся к Замуловке (где расположен ВСМ-I) (рис. 1). Всего В. А. Бабенко было раскопано на данном участке могильника 5 катакомб [Бабенко, 1905. С. 569]. В 1959—1961 гг. здесь проводила работы экспедиция под руководством Д. Т. Березовца, которая выявила 80 катакомб, из которых исследовала 23, да и то не полностью [Березовец, 1959—1961. С. 5]. Нами использованы материалы раскопок В. Г. Бородулина, который в 1988, 1989, 1991 и 1992 гг. исследовал на ВСМ-III 25 катакомб.

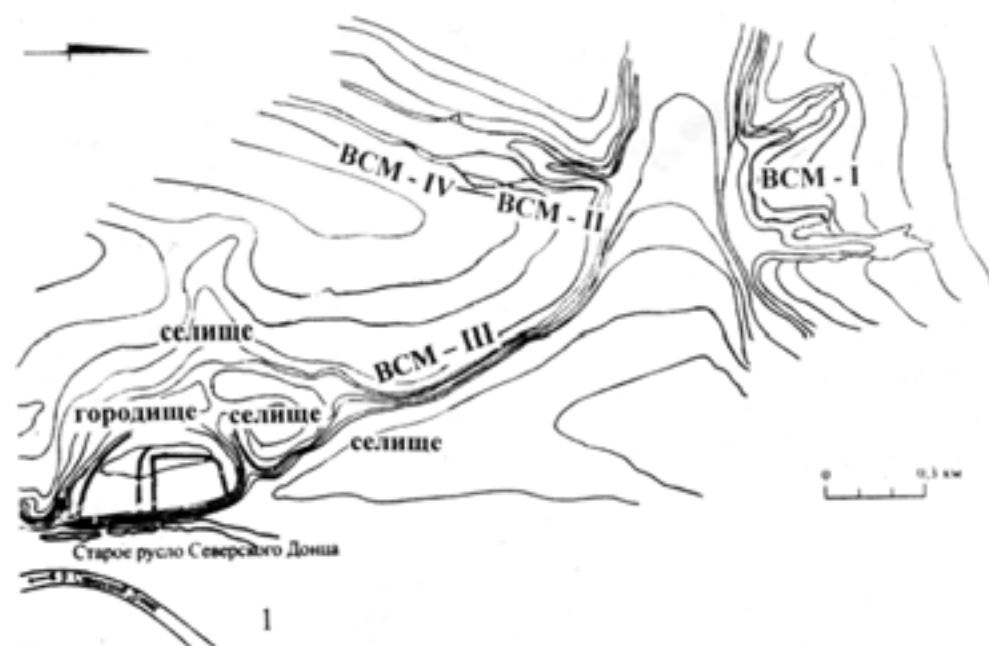

Рис. 1. План городища Верхний Салтов и участками катакомбного могильника

Для обработки данных по названным участкам Верхне-Салтовского могильника нами использовался стандартный набор статистических программ (Statistica 7.0 SP. 2).

Полученные новые данные несколько отличаются от параметров приведенных для Верхне-Салтовского могильника (ВСМ) Г. Е. Афанасьевым [Афанасьев, 1993. Табл. 21—27]. При этом наблюдаются и некоторые раз-

личия в показателях для катакомб, раскопанных на разных участках некрополя.

Катакомбы расположены на склонах балок или яров у с. Верхний Салтов и, как правило, ориентированы по их склонам, в соответствии с древним рельефом местности. «Классическая» катакомба состоит из узкого и длинного входного коридора — дромоса, и погребальной камеры, вырытой в торцевой стенке дромоса, расположенной выше по склону. Средняя длина дромоса на ВСМ-IV составляет 4,79 м и несколько превосходит средний показатель длины дромоса на ВСМ-I (4,56 м) и ВСМ-III (4,44 м) (табл. 1). Это обусловлено тем фактом, что склоны Капиносского оврага имеют большую крутизну, чем склоны яров, где расположены ВСМ-I и ВСМ-III. Следовательно, для того чтобы вырыть дромос на одну и ту же глубину салтовцам на склонах Нетечинского яра из-за его пологих склонов нужно было делать более длинные дромосы, чем на других участках могильника у с. Верхний Салтов. По нашим наблюдениям, при создании катакомбы салтовцами учитывалась геологическая ситуация на конкретном участке склона. Погребальная камера всегда вырубалась в пласте плотной материковой глины светло-коричневого цвета, глубина залегания которого и определяла максимально возможную глубину погребального сооружения*. Ширина дромосов на разных участках могильника различается, но незначительно — 0,51 м (ВСМ-IV), 0,58 м (ВСМ-I) и 0,6 м (ВСМ-III). При этом средняя глубина дромоса на этих участках практически одинаковая — 3,04 м (ВСМ-I), 3,07 м (ВСМ-IV), 3,12 м (ВСМ-III) (табл. 1). Большая средняя длина дромосов на ВСМ-IV сочетается с большим средним числом ступенек в начальной части дромоса — 6,7, против 6,45 на ВСМ-I и 5,9 на ВСМ-III. При этом для всех участков могильника господствующим типом дромоса является ступенчато-наклонный, т. е. имеющий в начальной части дромоса ступеньки, после последней ступеньки дно дромоса полого спускается вниз к торцевой вертикальной стенке дромоса. В единичных случаях, на незначительном участке перед торцевой стенкой дромоса (на участке в 1,0—1,5 м), дно дромоса может становиться горизонтальным. Немногочисленными являются дромосы с дном ступенчато-горизонтального типа. Такое дно зачастую характерно для относительно коротких дромосов, длина которых не превышает 2—2,5 м. В целом повторяется тенденция, отмеченная на других катакомбных могильниках бассейна Северского Донца, — более длинные дромосы являются и более глубокими, и имеют большее количество ступенек в своей начальной части, число которых колеблется от двух до четырнадцати.

* Например: на участке ВСМ-IV, где пласт плотной материковой глины лежал на рыхлой глине светло-зеленоватого цвета или на комковатой глине темно-коричневого цвета, дно погребальных камер, как и дно дромоса, ни разу не опускалось ниже уровня залегания этих мягких по структуре глин.

Таблица 1
Средние параметры дромосов в салтовских могильниках*

Могильник	Длина (м)	Ширина (м)	Глубина (м)	Среднее кол-во ступенек
Дмитриевский	3,33	0,65	1,98	
Нижнелубянский	3,87	0,69	1,74	
Ютановский	4,26	0,68	2,57	
сред. по СМК	3,93	0,66	2,44	
ВСМ	4,49	0,6	3,11	
ВСМ-I (1984–1989)	4,56	0,58	3,04	6,45
ВСМ-III (1959–1961, 1988–1992)	4,44	0,6	3,12	5,9
ВСМ-IV (1998–2013)	4,79	0,54	3,07	6,7

Стенки дромосов в его начальной части зачастую вертикальные. Однако, на участке дромоса расположенном выше по склону, там, где глубина дромоса начинает превышать 1,0–1,2 м, они становятся наклонными, из-за чего ширина дромоса у дна оказывается большей, чем на уровне фиксации дромоса (рис. 2: 1, 3). Это обусловлено тем фактом, что по мере углубления дромоса, выбирать землю имеющимися у салтовцев инструментами (лопата, мотыги) из узкого дромоса становится неудобно (ширина плеч копающих людей превосходит ширину дромоса). Поэтому для облегчения выемки грунта боковые стенки дромоса слегка подрубались, из-за чего в поперечном разрезе дромос приобретал форму близкую к трапеции с относительно широкой нижней частью (рис. 2: 4, 5).

Часть дромоса, расположенная выше по склону, зачастую по ширине несколько превышает ширину его начальной части, составляя в среднем 0,5–0,9 м (рис. 2: 1). При ширине этой части дромоса в пределах 0,5–0,7 м его стенки зачастую остаются вертикальными до самого его дна. При ширине конечной части дромоса свыше 0,7 м (при наличии в этой части хода повторного проникновения в погребальную камеру) наблюдается следующая картина: от уровня фиксации и до глубины 1,5–1,7 м от уровня современной поверхности стенки этой части дромоса имеют незначительный наклон к центральной его оси; ниже — стенки дромоса становятся вертикальными, при этом ширина дромоса по дну у его торцевой стенки составляет 0,6–0,7 м (рис. 2: 6).

В торце дромоса, расположенном выше по склону, находился вход-лаз в погребальную камеру. На всех участках могильника у Верхнего Салтова

* Данные по Дмитриевскому, Нижнелубянскому, Ютановскому могильникам, ВСМ, средние по СМК — взяты из работы Г. Е. Афанасьева (1993 г.).

лаз в большинстве случаев имеет форму прямоугольника, реже трапеции, с закругленными верхними углами, что придает ему арковидную форму (рис. 2: 2). Ширина лаза зачастую является немного меньше ширины дромоса у торцевой его стенки. Высота входа в погребальную камеру всегда немного превышает его ширину (табл. 2). Средняя ширина лаза колеблется от 0,43–0,44 м (ВСМ-IV и ВСМ-I) до 0,49 м (ВСМ-IV), тогда как средняя высота входа — от 0,55 м (ВСМ-IV) и 0,59–0,6 м (ВСМ-I и ВСМ-III). Средняя длина входа-коридорчика составляет 0,29–0,31 м, хотя она может колебаться от 0,1 до 0,5 м. Зачастую дно лаза-коридора и дно дромоса находятся на одном уровне (рис. 2: 3), реже — со стороны дромоса наблюдается порожек высотой до 5 см (рис. 2: 1). Ширина дромосов, размеры входа-лаза обусловлены антропометрическими данными, рывших их людей, которые, как показывают данные антропологии, имели средний рост в пределах 160–162 см [Решетова, 2014. С. 91, Чучукало, 1926. С. 212]. Размеры лаза-коридорчика в погребальную камеру при сопоставлении со средними параметрами тела взрослого человека, показывают, что для прохождения лаза тела умерших людей, по-видимому, не только подвергались пеленанию (связыванию), но и в процессе протаскивания через вход-лаз в камеру тела умерших разворачивались боком. Только так тело умершего взрослого человека могло быть относительно беспрепятственно доставлено в погребальную камеру.

Таблица 2
Средние параметры входного лаза в погребальную камеру в салтовских могильниках

Могильник	Ширина (м)	Высота (м)	Глубина (м)	Заклад			
				нет	камень	дерево	жернов
Дмитриевский	0,49	0,53					
Нижнелубянский	0,49	0,51					
Ютановский	0,52	0,63					
сред. по СМК	0,5	0,54					
ВСМ	0,53	0,71					
ВСМ-I (1984–1989)	0,44	0,59	0,29	92 %	4 %	4 %	-
ВСМ-III (1959–1961, 1988–1992)	0,49	0,6	0,31	68 %	12 %	15 %	5 %
ВСМ-IV (1998–2013)	0,43	0,55	0,3	65 %	30 %	4 %	1 %

* По нашим наблюдениям, присутствие порожка со стороны дромоса можно объяснить погрешностью в работе археологов при вскрытии дромоса, когда возникали сложности с фиксацией дна дромоса, которое в этом случае немного перекапывалось.

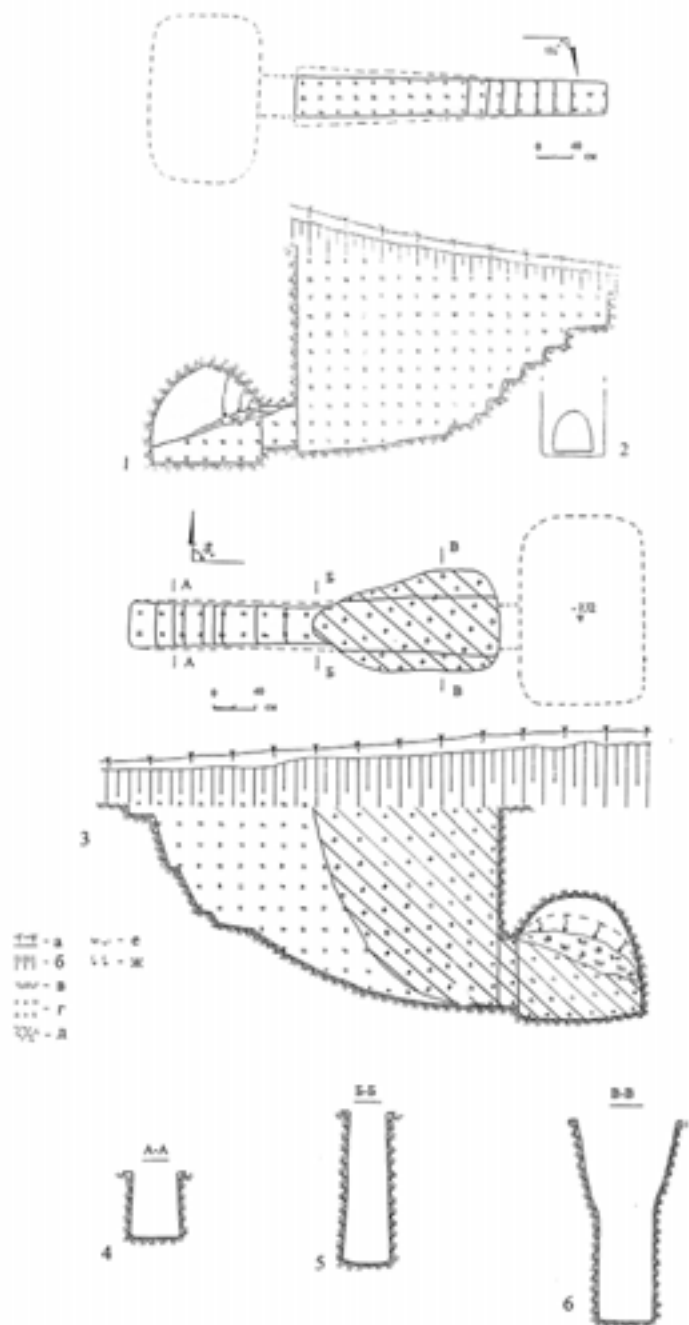

Рис. 2. Катакомбы Верхне-Салтовского могильника:

1 – план катакомбы № 102 (VSM-IV); 2 – вход в катакомбы № 102; 3 – план катакомбы № 74 (VSM-IV); 4, 5, 6 – профили дромоса катакомбы № 74. а – дерн; б – чернозем; в – материк (глина); г – первоначальное заполнение дромоса; д – заполнение входа повторного проникновения в погребальную камеру; е – обвалившийся свод камеры (материковая глина); ж – обвал свода камеры

Вход в погребальную камеру закрывался закладом из деревянных плах или каменной плитой (табл. 2). По дореволюционным материалам в катакомбах Верхнего Салтова заклады или вообще отсутствовал, или они не фиксировались исследователями по каким-то причинам [Афанасьев, 1993. С. 82]. Новые исследования показали, что в 92 % катакомб VSM-I заклады отсутствовали. Заклады из деревянных плах были зафиксированы в 4 % катакомб, такой же процент катакомб (4 %) содержал заклад в виде каменной плиты. Процент катакомб с каменным закладом для данного участка некрополя Верхнего Салтова совпадает со средним показателем для салтовского катакомбного погребального обряда [Афанасьев, 1991. С. 213]. Показатель катакомб с каменным закладом на VSM-IV составляет 30 %, что превосходит даже средний показатель по всем катакомбным могильникам региона с закладом из деревянных плах (19,8 %) [Афанасьев, 1991. С. 213]. Процент катакомб VSM-IV с деревянным закладом составляет 4 %, что совпадает с данными по VSM-I. Высокий процент катакомб с каменным закладом на VSM-IV, по-видимому, следует рассматривать как показатель более высокого имущественного положения той группы населения, которое оставило данный участок некрополя. VSM-III отличается от двух других участков высоким процентом закладов из дерева (15 %) и факт более частого использования в качестве заклада камней от жерновов (5 % погребений). Для сравнения жерновая плита в качестве заклада на VSM-IV была использована всего один раз – в катакомбе № 100.

Размеры погребальных камер на всех участках некрополя у Верхнего Салтова (длина, ширина, высота, перепад полов) (табл. 3) находится в близком соответствии со средними показателями по могильнику приведенными Г. Е. Афанасьевым [Афанасьев, 1991. С. 213; Афанасьев, 1993. С. 83, табл. 23]. В плане погребальные камеры чаще всего имеют форму прямоугольника с закругленными углами. На втором месте по частоте встречаемости стоят полы, имеющие овальную в плане форму. Полы круглой и квадратной в плане формы встречаются редко. Погребальная камера, там, где это удалось проследить, может иметь цилиндрический, коробовый или стрельчатый свод. Максимальная высота камер составляет 1,5–1,65 м, хотя чаще всего их высота колеблется в пределах от 1,0 до 1,2 м.

Таблица 3
Средние размеры погребальных камер в салтовских могильниках

Могильник	Длина (м)	Ширина (м)	Высота (м)	Перепад полов	подстилка		
					нет	уголь	органика
1	2	3	4	5	6	7	8
Дмитриевский	1,9	1,38	1,06	0,34			
Нижнелубянский	1,9	1,35	1,09	0,47			

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Ютановский	2,04	1,65	1,72	0,39			
сред. по СМК	1,9	1,49	1,24	0,3			
ВСМ	1,91	1,65	1,49	0,21			
ВСМ-I (1984–1989)	1,97	1,59	1,24	0,24	85 %	11 %	4 %
ВСМ-III (1959–1961, 1988–1992)	1,92	1,49	1,43	0,25	59 %	12 %	24 % (5 %)
ВСМ-IV (1998–2013)	1,96	1,56	1,21	0,24	75 %	16 %	8 %

Отличительной особенностью некрополя у с. Верхний Салтов от таких катакомбных могильников как Дмитриевский, Нижнелубянский, Маяцкий является присутствие на них помимо катакомб с поперечным (Г-образным) размещением погребальных камер, еще и погребальных сооружений с продольным расположением камер (длинная ось камеры совпадает с длинной осью дромоса). При этом процент катакомб с продольным расположением погребальной камеры на разных участках существенно отличается: на ВСМ-III он составляет 58,5 %, на ВСМ-I – 49,4 %, а на ВСМ-IV – всего 14 %. По этому показателю ВСМ-I и ВСМ-III занимают промежуточное положение между ВСМ-IV и раскопанными незначительными площадями Рубежанским и Старо-Салтовским катакомбными могильниками, где катакомбы с продольным расположением камер составляют 88,8 % и 80,9 %, соответственно [Хоружая, Аксенов, 2005. С. 155, табл. 1]. Преобладание на могильниках катакомб с поперечным или продольным расположением погребальных камер относительно дромоса, обусловило и ориентировку помещенных в камеру тел умерших людей (табл. 4). Так, на ВСМ-III 36 % покойников были уложены головой влево от входа, на ВСМ-I – 51 %, а на ВСМ-IV – 78 %. Ногами ко входу в погребальную камеру было ориентировано 57 % костяков в захоронениях ВСМ-III, 45 % костяков на ВСМ-IV и 14 % костяков на ВСМ-I. Процент костяков ориентированных головой вправо от входа незначительный на всех участках – 3 % на ВСМ-I, 6 % на ВСМ-IV и 7 % на ВСМ-III. На всех участках Верхне-Салтовского некрополя всех умерших людей, вне зависимости от пола и возраста (там, где это удалось проследить), укладывали в вытянутом положении на спине, что является характерной чертой могильников Верхнего Салтова и расположенных недалеко от него Рубежанского и Старо-Салтовского некрополей [Аксенов, 1999. С. 137, рис. 1–7; Аксенов, 2001. С. 65, рис. 1–6].

Участки некрополя у Верхнего Салтова различаются и средним числом погребений на погребальную камеру (табл. 5; 6). Так, ВСМ-I имеет наи-

большую среднюю наполняемость погребальной камеры – 2,64 скелета на камеру. Этот же показатель для ВСМ-IV – 2,26 скелета на камеру, а для ВСМ-III – всего 1,7. Данный показатель для ВСМ-I является наибольшим среди других раскопанных катакомбных могильников (Дмитриевского, Нижнелубянского, Маяцкого, катакомб Маяцкого селища) (табл. 5) [Афанасьев, 1993. Табл. 27].

Таблица 4
Распространение различных мест положения умерших в камерах в салтовских могильниках

Могильник	Головой влево от входа	Головой вправо от входа	Ногами ко входу	Головой ко входу
Дмитриевский	69 %	2 %	-	1 %
Нижнелубянский	76 %	-	-	-
Ютановский	85 %	3 %	-	-
сред. по СМК	55 %	3 %	2 %	1 %
ВСМ	38 %	-	4 %	-
ВСМ-I (1984–1989)	51 %	3 %	45 %	1 %
ВСМ-III (1959–1961, 1988–1992)	36 %	7 %	57 %	
ВСМ-IV (1998–2013)	78 %	6 %	14 %	2 %

Таблица 5
Среднее число скелетов, приходящихся на одну камеру в салтовских могильниках

Могильник	Дмитриевский	Нижнелубянский	Ютановский	ВСМ	ВСМ-I (1984–1989)	ВСМ-III (1959–1961, 1988–1992)	ВСМ-IV (1998–2013)
Число скелетов	2,24	2,21	2,07	1,91	2,64	1,7	2,26

Таблица 6
Количество погребенных людей в одной камере на разных участках Верхне-Салтовского могильника

Могильник	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел.	9 чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
сред. по СМК	31,26 %	31,26 %	18,64 %	7,16 %	1,88 %	1,32 %	0,38 %	0,19 %

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ВСМ-I (1984– 1989)	19 %	23 %	39 %	16 %	4 %	-	-	-
ВСМ-III (1959– 1961, 1988– 1992)	46,3 %	39,02 %	12,19 %	2,43 %				
ВСМ-IV (1998– 2013)	25 %	36 %	30 %	6 %	2 %	1 %	-	-

Таким образом, материалы исследования последних лет разных участков некрополя у с. Верхний Салтов в целом соответствуют характеристике, данной Г. Е. Афанасьевым, погребальной традиции Верхне-Салтовской группы населения в той её части, что касается катакомбы как погребального сооружения и размещения в погребальной камере человеческих останков [Афанасьев, 1991. С. 257; Афанасьев, 1993. С. 92].

Однако, следует отметить и те черты ритуала, которые раньше на могильнике не были зафиксированы, но встречались в обряде других групп аланского населения Подонцовья. Это касается в первую очередь устройства в дромосах катакомб погребений животных или человека, сопровождающих основные погребения [Афанасьев, 1993. С. 92].

Сейчас погребения людей, совершенные в дромосах, известны на ВСМ-I (кат. № 6, 67), ВСМ-IV (№ 58, 59, 120, 124), ВСМ-III (№ 24) [Хоружая, 2012; Аксёнов, 2015]. Зачастую эти погребения принадлежат детям, которые были уложены в специальные ниши-подбой, сделанные в одной из боковых стенок дромоса, который не заканчивается погребальной камерой (кат. № 6 ВСМ-I, кат. № 24 ВСМ-III, кат. № 59, 64 ВСМ-IV) [Хоружая, 2012. Рис. 1–4]. Только два погребения в дромосе сопровождали основные захоронения, совершенные в погребальных камерах (кат. № 67 ВСМ-I, № 120 ВСМ-IV) [Хоружая, 2012. Рис. 7; Аксёнов, 2015. Рис. 1]. При этом на ВСМ-IV представлены все известные на сегодня виды погребений в дромосах: в нише-подбое, сделанной в одной из боковых стенок дромоса (№ 59, 64, 120); в вытянутом положении на спине на дне дромоса (№ 124); в сидячем положении у входа в погребальную камеру (№ 58) [Аксёнов, 2003. Рис. 1; Аксёнов, 2015. Рис. 2].

В начальной части дромоса катакомбы № 104 ВСМ-IV было обнаружено захоронение собаки [Аксёнов, 2011. С. 32, рис. 101, 106]. Захоронения собак в дромосах катакомб были открыты (по два случая) на Дмитриевском и Нижнелубянском катакомбных могильниках [Афанасьев, 1993. С. 86, табл. 28].

На Дмитриевском могильнике в полу двенадцати камер были прорыты канавки, которые, по мнению С. А. Плетневой, играли роль своеобразных дренажных сооружений [Плетнева, 1989. С. 183, рис. 93]. Подобная канавка, вырытая в 5 см от входа параллельно передней стенке, была зафиксирована в полу камеры катакомбы № 69 ВСМ-IV (рис. 3: 1). Еще в четырех случаях (кат. № 77, 106, 117, 131) непосредственно у входа камеры в полу фиксировались углубления прямоугольной или округлой формы размером до 1,38 × 0,57 м и глубиной до 10 см (рис. 3: 2–4). Как и в Дмитриевском могильнике, канавки на ВСМ-IV были прослежены только в камерах, содержащих преднамеренно разрушенные человеческие костяки.

В полу еще трех погребальных камер (катакомбы № 96, 110, 115 ВСМ-IV) были зафиксированы углубления, сделанные у входа в камеру на всю её длину, шириной 0,8–0,85 м и глубиной 0,1–0,15 м (рис. 3: 5). Эти углубления, судя по ситуации в катакомбе № 96, для помещения в них умерших людей (рис. 3: 5). В таком углублении катакомбы № 115 был зафиксирован преднамеренно разрушенный костяк взрослого человека. В погребальной камере катакомбы № 110 костные останки людей вообще отсутствовали. Наличие подобных углублений в полу катакомб на ВСМ-IV позволяет выделить такую разновидность земляных склепов как катакомбы с двухуровневым полом. Данные катакомбы отличает от других катакомб могильника значительная длина (от 5,45–6,9 м) и глубина (3,15–4,4 м) дромоса, присутствие каменных закладов, большие размеры погребальных камер (1,9–2,15 × 1,85–1,97 м), богатый и многочисленный погребальный инвентарь [Аксёнов, 2013. Рис. 1, 3, 4].

Главным отличием Верхне-Салтовского некрополя от других могильников верхнего Подонцовья является присутствие на всех его участках катакомб с продольным расположением погребальных камер. Катакомбы с продольным расположением камер встречены только на Старо-Салтовском и Рубежанском могильниках, расположенных в 4 км к югу и в 7 км к северу, соответственно, от Верхнего Салтова [Аксёнов, 1999; Аксёнов, 2001]. При этом на разных участках могильника соотношение катакомб с продольным и поперечным расположением погребальных камер относительно дромоса различно (табл. 7), что требует своего объяснения.

Присутствие на рассматриваемых могильниках помимо катакомб с продольным расположением камер одновременных им Т-образных катакомб позволяет поставить вопрос о, возможно, разном социальном статусе людей, погребенных в катакомбах разного типа. Не исключено также, что разные типы катакомб на одном могильнике оставлены разными, но этнически родственными, группами населения. В этом случае соотношение катакомб разных типов на одном участке могильника следует рассматривать как возможное численное доминирование одной группы переселенцев над другой. Пока же данная проблема далека от своего окончательного решения.

Таблица 7

Процентное соотношение катакомб с разным числом костяков в одной катакомбе на разных участках Верхне-Салтовского могильника

Мо- гиль- ник	Поперечная камера						Продольная камера				
	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.
ВСМ III (1988 – 1992)		2 6,9 %	3 10,3 %	-	-	-	13 44,8 %	7 24,1 %	2 6,9 %	2 6,9 %	-
	17,3 %						82,7 %				
ВСМ I (1984 – 1989)	5 6,6 %	10 13,3 %	12 16,0 %	9 12,0 %	2 2,6 %	-	9 12,0 %	9 12,0 %	15 20,0 %	3 4,0 %	1 1,3 %
	50,6 %						49,4 %				
ВСМ IV (1998 – 2014)	27 23,8 %	36 31,8 %	25 22,1 %	7 6,2 %	2 1,7 %	1 0,88 %	2 1,76 %	8 7,07 %	5 4,42 %	-	-
	86,48 %						13,88 %				

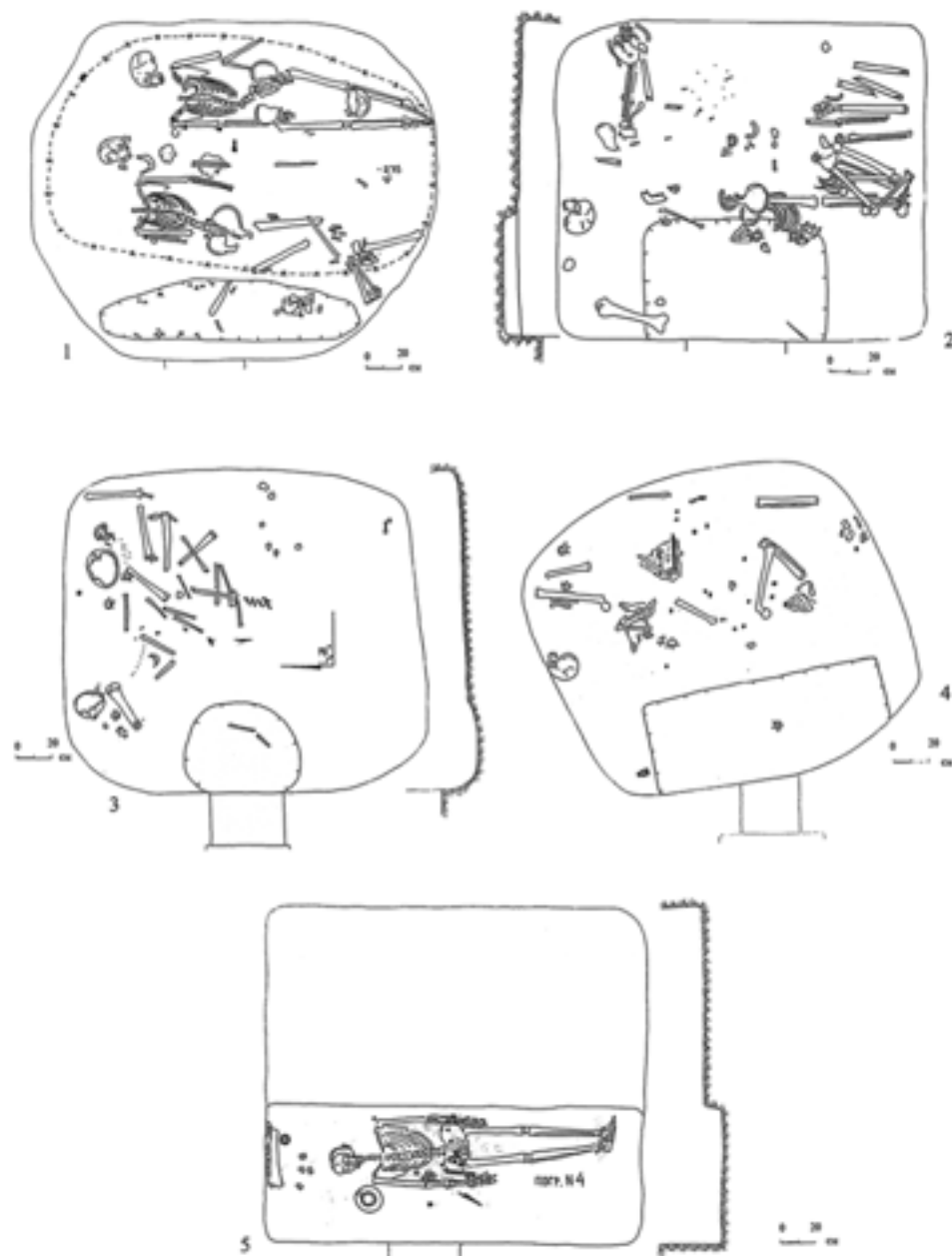

Рис. 3. Планы погребальных камер с углублениями и нишами в полу:
1 – катакомба № 69 (ВСМ-IV); 2 – катакомба № 117 (ВСМ-IV); 3 – катакомба № 77 (ВСМ-IV); 4 – катакомба № 106 (ВСМ-IV); 5 – катакомба № 96 (ВСМ-IV)

Необходимо отметить, что катакомбы с продольными камерами по количеству занимают первое место среди сарматских погребальных сооружений Поволжья и Приуралья [Смирнов, 1972. С. 77], где использование их в качестве семейных склепов неизвестно [Виноградов, 1975. С. 307]. Они изначально предназначались для однократных захоронений в условиях кочевого ведения хозяйства. Уменьшение количества катакомб с продольным расположением камеры и постепенное преобладание катакомб Т-образного вида обусловлено переходом сармато-аланского населения к оседлости, так как конструкция Т-образных катакомб в большей мере отвечает задачам длительного и многократного проникновения в гробницу [Виноградов, 1975. С. 309]. Эта тенденция наблюдается в районах перехода сармато-аланского населения к оседлости в Крыму, на Северном Кавказе, где катакомбы с продольным расположением камеры встречаются в незначительном количестве, а господствуют семейные склепы и катакомбы Т-образного типа.

Разница в процентном соотношении продольных и поперечных катакомб на разных могильниках возле Верхнего Салтова, как нам представляется, показывает ту же тенденцию, которая, по нашему мнению, иллюстрирует процесс освоения аланским населением данного участка бассейна Северского Донца. Так, катакомбы с продольным расположением погребальной камеры относительно дромоса преобладают на Старо-Салтовском и Рубежанском могильниках, где они составляют 80,9 % и 88,8 %, соответственно. Время существования данных некрополей, по обнаруженному в них погребальному инвентарю, ограничивается серединой VIII – началом IX вв. [Аксёнов, 1999. С. 141; Аксёнов, 2001. С. 76]. Данные могильники, по-видимому, следует связывать с первыми аланскими поселенцами в верхнем Подонцовье. Камеры на данных могильниках содержат зачастую

одинокое захоронение, а средняя наполняемость погребальных камер составляет 1,29 человека для Рубежанского могильника и 1,47 человека для Старо-Салтовского некрополя. Таким образом, погребальные камеры данных некрополей, по сути, будучи семейными усыпальницами, использовались в большей мере для индивидуальных захоронений.

В хронологическом плане наиболее близким к рассмотренным выше могильникам стоит ВСМ-III. Время существования данного участка Верхне-Салтовского некрополя определяется как вторая половина VIII — начало IX вв. Здесь представлены единичные комплексы, датируемые концом хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (740—780 гг. н. э.) (например: кат. № 13, 19) [Аксёнов, 2012. С. 408—411, рис. 1: 5—7]. Более массовым являются материалы конца VIII и рубежа VIII—IX вв. (например: кат. № 25) [Аксёнов, 2005. С. 250, рис. 5]. На данном участке некрополя количество катакомб с продольным расположением погребальной камеры составляет уже 58,5 %. Интересно, что именно на ВСМ-III открыта пока единственная на некрополе катакомба (№ 16), у которой входной коридор представлен не дромосом, а вертикальным колодцем округлой в плане формы, в западной части которого располагался арковидный вход в продольную камеру, содержащую одиночное погребение женщины, уложенной в вытянутом положении на спине ногами ко входу [Бородулин, 1991. С. 7—9, табл. VII, 1]. По своему устройству данное захоронение восходит к сарматским катакомбам II типа Поволжья и Приуралья рубежа н. э. [Смирнов, 1972. С. 74, рис. 1].

ВСМ-I, с почти равным соотношением продольных и поперечных камер — 49,4 % против 50,6 %, в хронологическом отношении близок к участку ВСМ-III. Здесь также встречены вещи характерные для второй половины VIII в. (например: кат. № 54) [Аксёнов, 2012а. Илл. 1], однако преобладают комплексы IX в. [Хоружая, 2009. С. 280, рис. 2—12; Аксёнов, 2005. Рис. 3].

На протяжении всего IX в., как свидетельствуют материалы раскопок, хоронили и на участке ВСМ-IV. Здесь обнаружены комплексы как начала IX в. [Аксёнов, 2011. Рис. 2, 3; Аксёнов, Хоружая, 2008. Рис. С. 21, рис. 2], так и захоронения середины — второй половины IX в. [Аксёнов, Лаптев, 2009; Аксёнов, 2010. С. 354—364]. Однако на ВСМ-IV Т-образные катакомбы численно преобладают (86 %) над катакомбами с продольным расположением погребальных камер. При этом для данного участка некрополя Верхнего Салтова отмечено более низкое среднее число костяков на камеру (2,24), чем для близкого по времени участка ВСМ-I (2,64 костяка на камеру). Нам представляется, что в данном случае это различие в наполняемости камер обусловлено принадлежностью погребенных здесь людей к разным семейно-хозяйственным группам, которые к тому же различались и своим имущественным положением. В катакомбах ВСМ-IV погребальный инвентарь более многочисленный и разнообразный чем в камерах ВСМ-I, чаще встречаются серебряные элементы поясной гарнитуры, серебряные арабские

монеты [Аксёнов, 1998а. С. 218—220; Аксёнов, 2010; Аксёнов, Лаптев, 2009; Лаптев, 2013. С. 114—115, табл. 1]. Вероятно, более высокое имущественное положение группы населения, хоронившей своих умерших родственников на ВСМ-IV, позволяло ей сооружать земляные погребальные склепы достаточно больших размеров, при меньшем числе помещаемых в них умерших людей. Косвенно это подтверждается тем фактом, что общее количество одиночных, двойных и тройных захоронений в одной погребальной камере в целом для катакомбных могильников салтово-маяцкой культуры и ВСМ-I одинаково — 81,6 % и 81 %, тогда как этот показатель для ВСМ-IV составляет 91 % (табл. 6). Среднее число костяков на одну погребальную камеру для всех участков Верхне-Салтовского некрополя (табл. 5) однозначно увязывается с использованием катакомб в качестве семейных усыпальниц. Разница в среднем количестве погребенных на одну камеру для разных участков могильника у с. Верхний Салтов, как нам представляется, обусловлена целым рядом объективных и субъективных факторов, среди которых и имущественное состояние семьи умершего человека, и социальное положение индивида, и характер смерти, и уровень заболеваемости в обществе и т. п.

Для погребальных комплексов участка ВСМ-IV характерен высокий процент человеческих костяков со следами преднамеренного их разрушения в древности (81 %). Этот же показатель для ВСМ-I составляет 56 %, а для ВСМ-III — 54 %. Почти во всех дромосах катакомб участка ВСМ-IV удалось проследить ход повторного проникновения в погребальные камеры, через которые в древности было осуществлено преднамеренное проникновение в погребальные камеры, в результате которого и была нарушена анатомическая целостность костяков. Ознакомление с полевой документацией по работам В. Г. Бородулина на ВСМ-I, ВСМ-III и ВСМ-IV показали, что следы повторного проникновения в камеры катакомб данным исследователем в силу каких-то причин были просто не отмечены. Более высокий процент погребений с преднамеренно разрушенными костяками на участке ВСМ-IV, возможно, связан с более высоким, по сравнению с другими участками некрополя, имущественным положением погребенных в этих катакомбах людей. Именно здесь в 2013 г. было обнаружено погребение молодой женщины, которую сопровождало ожерелье, включающее десять арабских дирхемов, а всего в камере было найдено двенадцать серебряных монет (две монеты входили в инвентарь ребенка). До этого в катакомбных захоронениях Верхнего Салтова в одной камере находили самое большое пять (кат. № 33 из раскопок А. М. Покровского) и шесть дирхемов (кат. № 4 из раскопок В. А. Бабенко 1910 г.) [Иченская, 1982. С. 145, 146, табл. 5]. В целом же преднамеренное разрушение костяков погребенных людей я склонен рассматривать как результат проведения постпогребальных обрядов, совершенных по прошествии непродолжительного времени после завершения похорон людьми, хорошо знавшими устройство погребального со-

ружения и осведомленными о составе и расположении погребального инвентаря [Аксенов, 2002; Аксенов, 2013. С. 193–210].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что для всех трех участков Верхне-Салтовского некрополя (ВСМ-I, ВСМ-III и ВСМ-IV) характерна высокая степень стандартизации по большинству мерных признаков, характеризующих погребальные сооружения могильника, что соответствует некоторым «нормам» погребальной обрядности населения, оставившего могильник. В целом погребальная обрядность населения Верхнего Салтова показывает наибольшую близость к погребальным нормам восточной группы алан Северного Кавказа, представленным в 7 и 8 группах аланских катакомбных могильников второй половины V – первой половины VIII вв. (верхнее и среднее течение Сунжи, Ингушетия, центральная часть Чечни), и которые принадлежат представителям племенной группы «авсурки» [Коробов, 2009. Табл. 1. С. 75]. Средняя наполняемость погребальных камер на разных участках могильника уверенно увязывается с семейными коллективами. Присутствие на всех участках погребений с различной ориентировкой умерших людей при одном господствующем положении позволяет говорить о полиэтничной структуре населения с одной доминирующей группой, которой маркировалась преобладающая ориентация погребенных людей.

ЛИТЕРАТУРА:

- Аксенов В. С. Исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника // Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 рр. / гол. ред. Д. Н. Козак – К. : Інститут археології НАН України, 1998. – С. 49–50.
- Аксенов В. С. Исследования Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1997 г. // Древности 1997–1998 / гл. ред. В. И. Кадеев. – Харьков : ООО «НТМТ» 1998а. – С. 218–220.
- Аксенов В. С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita antiqua. – 1999. – К. : Есе. – № 2. – С. 137–149.
- Аксенов В. С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // Донская археология. – 2001. – № 1–2. – С. 62–78.
- Аксенов В. С. Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // РА. – 2002. – № 3. – С. 98–114.
- Аксенов В. С. Комплексы с конскими начельниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А. В. Евглевский. – Т. 4. Хазарское время. – Донецк : ДонНУ, 2005. – С. 245–260.
- Аксёнов В. С. Катакомба № 99 Верхне-Салтовского IV могильника (к вопросу распространения христианства среди салтовского населения Подонцовья) / отв. за выпуск Н. М. Кувальская // Сугдейский сборник. – Вып. IV. – Киев-Судак : Горобец, 2010. – С. 354–364.
- Аксенов В. С. Об одном из вариантов погребального обряда аланского населения салтово-маяцкой культуры верхнего Подонцовья // Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б. А. Шрамко / отв. ред. С. И. Посохов. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – С. 26–36.
- Аксенов В. С. Начальный этап формирования лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (по материалам погребальных памятников Харьковщины) // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С. Н. Братченка / гол. ред. В. В. Отрощенко. – Луганськ : «Елтон-2», 2012. – С. 408–413.

- Аксенов В. С. Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса с Т-образными фибулами // Салтово-маяцкая культура : проблемы та дослідження : збірник наукових праць, присвячених проблемам салтовознавства та перспективи салтовознавства за матеріалами Міжнародної наукової конференції «XVI Слобожанські читання» / гол. ред. Г. Є. Свистун. – Харків : Вид-во Савчук О. О., 2012а. – С. 10–18.
- Аксенов В. С. К вопросу интерпретации разрушенных скелетов в катакомбных захоронениях салтово-маяцкой культуры // Древности 2013 / гл. ред. С. И. Посохов. – Харьков : ООО «НТМТ», 2013. – С. 192–210.
- Аксенов В. С. Новые погребения в дромосе на Верхне-Салтовском IV катакомбном могильнике // Lauea I. Античный мир и средние века. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы / гл. ред. С. И. Посохов – Харьков, ООО «НТМТ», 2015. – С. 12–17.
- Аксёнов В. С. Сидяче поховання з аланського катакомбного могильника біля с. Верхній Салтів // Археологічний літопис Лівобережної України. – 2003. – № 2. – С. 95–102.
- Аксёнов В. С. Роботи на катакомбному могильнику біля с. Верхній Салтів // Археологічні дослідження в Україні 2013 / гол. ред. Д. Н. Козак. – К. : Дивосвіт, 2014. – С. 242–244.
- Аксенов В. С., Лаптев А. А. К вопросу о славяно-салтовских контактах (на примере катакомбы № 93 могильника у с. Верхний Салтов) // Древности 2009 / гл. ред. В. И. Кадеев. – Харьков : ООО «НТМТ», 2009. – С. 242–258.
- Аксенов В. С., Хоружая М. В. К вопросу о количестве катакомбных могильников у с. Верхний Салтов // Проблемы археологии Восточной Европы / отв. ред. С. И. Посохов. – Харьков : Курсор, 2008. – С. 19–27.
- Афанасьев Г. Е., Донские аланы (социальные структуры алано-асского населения бассейна Среднего Дона в составе Хазарского каганата. Дис. ... докт. ист. наук. – Рукопись. – М., 1991. – 442 с.
- Афанасьев Г. Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Дона. – М. : Наука, 1993. – 184 с.
- Бабенко В. А. Раскопки катакомбного могильника в Верхнем Салтове Волчанского уезда Харьковской губернии // Труды Харьковской комиссии по устройству XIII Археологического съезда в г. Екатеринославе / под ред. Е. К. Редина. – Х. Типо-Литография М. Зильберберг и С-вья, 1905. – С. 547–577.
- Березовец Д. Т. Отчет о раскопках средневековых памятников у с. Верхний Салтов, Старосалтовского района Харьковской обл. в 1959–1961 / 66. – 17 с. // Архив Института археологии НАН Украины. – Ф. 3984а.
- Бородулин В. Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1991 году. – Харьков, 1991. – 15 с. // Архив Института археологии НАН Украины. – Ф. 24577.
- Виноградов В. Б. Рецензия на книгу : Абрамова М. П. Нижне-Джулатский могильник // СА. – 1975. – № 1. – С. 304–308.
- Иченская О. В. Особенности погребального обряда и датировка некоторых участков Салтовского могильника // Материалы по хронологии археологических памятников Украины / отв. ред. Д. Я. Телегин. – К. : Наукова думка, 1982. – С. 140–148.
- Колода В. В. Исследования раннесредневековых катакомбных погребений близ с. Верхний Салтов в 1996 г. // Хазарский альманах / гл. ред. В. К. Михеев. – Киев – Харьков : Каравелла, 2004. – Т. 3. – С. 213–241.
- Коробов Д. С. К вопросу о расселении аланских племен Северного Кавказа по данным археологии и письменных источникам // РА. – 2009. – № 1. – С. 64–76.
- Лаптев А. А. Монеты в салтовских памятниках верхнего Подонцовья (Верхне-Салтовский IV-й катакомбный и Нетайловский грунтовой могильники) // I Международная

- научная конференция «РАСМИР»: Восточная нумизматика: сборник научных трудов / А. Н. Алёшин и др. — Киев: «Альфа Реклама», 2013. — С. 114–124.
- Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. — 1967. — № 146. — 196 с.
- Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М.: Наука, 1989. — 288 с.
- Решетова И. К. Население Донецко-Донского междуречья в раннем средневековье (по материалам погребальных памятников салтово-маяцкой культуры). Дис. ... канд. ист. наук. — Рукопись. — М., 2014. — 263 с.
- Смирнов К. Ф. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья — Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // СА. — 1972. — № 1. — С. 73–81.
- Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). — Волгоград: Перемена, ВГПИ, 1993. — 144 с.
- Хоружая М. В. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 2004 года) // Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А. В. Евглевский. — Донецк: ДонНУ, 2009. — Т. 7. Хазарское время. — С. 259–294.
- Хоружая М. В. Попытка интерпретации погребений в дромосах катакомбных захоронений Верхне-Салтовского могильника // Восточноевропейские древности: сборник научных трудов / отв. ред. Ю. Д. Разуваев. — Воронеж: Научная книга, 2012. — С. 219–230
- Хоружая М. В., Аксенов В. С. Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса (к вопросу освоения аланским населением верхнего Подонцовья) // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали II-ї Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої 85-річчю Луганського обласного краєзнавчого музею / гол. ред. В. В. Отрощенко. — Луганськ: Шлях, 2005. — С. 154–156.
- Чучукало Г. И. Черепа виз Верхне-салтовского могильника // Труды Украинского Психоневрологического института. — Вып. 11. Материалы по антропологии Украины. Сборник второй. — Харьков: Харківдрук, 1926. — С. 207–215.

Е. К. Апареева, Л. И. Красильникова

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ЛЫСОГОРОВСКОГО МОГИЛЬНИКА НА р. АЙДАР

The ground burial near Lysogorovka is interesting not only ethno-confessional biritualism of burials but also accessories and sets of arts and crafts. It is represented by four categories including adornments, amulets, things to care for themselves, clothing sets. In each category we can distinguish groups and types of wares. Belts have a special place, because they are extremely rare finds for the steppe population of proto-Bulgarians. Most of the decorative and artistic wares had been found in the graves of women and children. In the inventory of burials these artifacts significantly outweigh finds of weapons, which are evidence of the civil lifestyle of the pagan population of the steppes of the Seversky Donets during the time of the Khazar Khaganate in the IX – beginning of the X centuries.

Грунтовый некрополь СМК у с. Лысогоровка, в среднем течении р. Айдар, находится на мысу второй террасы правого коренного берега, сложенного из суглинки, который подстилает рыхлый мергель. Могильник, исследуемый в течение четырех лет в 2001–2005 гг., относится к числу интенсивно разрушаемых степных памятников хазарского времени. Посредством раскопок изученная площадь составила более 2360 м², ими охвачены центральная часть мыса и его южный склон.

Наиболее высокий участок мыса занят исключительно инвентарными могилами праболгар, южный же склон не только с обычными, упрощенной обрядностью погребениями тех же праболгар, но и захоронениями с очевидными признаками мусульманской обрядности [Красильников, Красильникова, 2005. С. 214–215; Красильников, 2006. С. 327]. Всего расчищено 146 ям, в 128 находились захоронения [Красильников, Красильникова, 2001, 2003, 2004, 2005]. Вещевой инвентарь аксессуарно-гарнитурного назначения в целом весьма скромный, к тому же обнаружен только в 31 (24,2 %) захоронении в количестве 206 единиц, из них более 90 единиц — около половины всех находок, составили бусы. Малопривлекательность находок становится очевидной в сравнении с наборами вещей, в том числе из области художественного прикладного содержания, из погребений алано-праболгар смежных территорий, как, например, Старокорсунский, Дмитриевский и других могильников СМК [Каминский, 1987. С. 187–204; Плетнёва, 1989. С. 68 и сл., и другие].